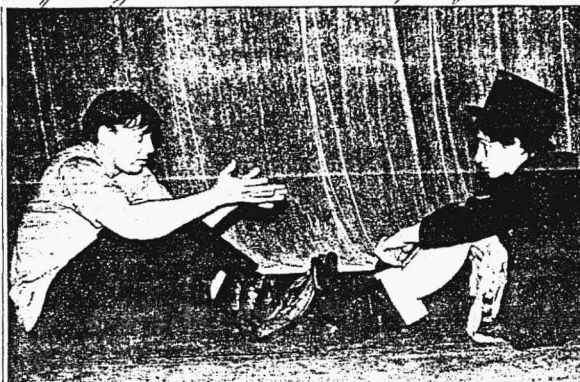

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ: А Я ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАЧАЛУ...

моск. правда. - 1997. - 28 февр. - с. 15

В декабре в небольшом подвальном помещении на Малой Дмитровке (как раз за Ленкомом), которое после ремонта представляет собой очень уютный и симпатичный зал, открыл свой девятый сезон Московский музыкальный театр юного актера. Работает он по принципу: "дети-актеры - детям-зрителям", но это не самостоятельный, а вполне профессиональный коллектив. Не так давно получил статус государственного театра, финансируется из городского бюджета. За эти годы вышло больше десятка спектаклей и концертных программ, с которыми ребята выезжали на гастроли и фестивали по России и за рубежом. В труппе полсотни детей от 10 до 17 лет, основы профессии под руководством опытных педагогов постигают здесь же по всем "актерским" дисциплинам. Создал и бесценно возглавляет театр выпускник ГИТИСа Александр Федоров. Профессиональный режиссер и композитор, совсем молодой человек работает с детьми, что называется, на полном серьезе. Явление, прямо скажем, неординарное...

чем, так и случилось. Принес пару песенки для школьного хора, ребята они понравились, мы стали вместе репетировать, потом и подружились. Дальше - больше: получили целый спектакль на мою музыку - "Играем Андерсена" по "Тадкому утенку". Судьба столкнула меня с Мариной Лядовой, она преподавала в гнесинской школе и предложила поставить мою мимическую оперу там. Музыку писать я могу, но ставить спектакль... В общем, обратился в ГИТИС, где нам "выделили" трех студентов 3-го курса. Они здорово помогли, но выпускать пришлось самому. Поняв режиссером стал.

- А как же институт стали?

- Я его как раз закончил к тому времени. Распределился в НИИ, а через год два понял, что погубил там. По музыке и детям тосковал. И вот однажды попал на спектакль в театр-студию "На улице Чехова" Михаила Щепенко, который тогда находился как раз в этом подвале. Посмотрел и понял, что театр - это мое, тянет как магнит. Михаил Григорьевич сразу мне поверил и взял к себе. Вышло три спектакля с моей музыкой. Один из них детский - "Сказка про трех братьев". Параллельно я набрал детскую студию при театре. НИИ - по боку, решил идти учиться на композиторский в консерваторию. Но однажды собрался мои друзья, сели в кружок и говорят: "Не надо, Сая, тебе в консерваторию идти - засохнешь. Тебе "живая" работа нужна. Иди в ГИТИС".

Мне тогда уже 25 лет стукнуло. Пошел в институт к Георгию Павловичу Анисимову, он меня взял на второй курс своего отделения. Писал музыку, учился, занимался с детьми. А когда те-

атр Щепенко (теперь это театр "Камерная сцена") получил другое помещение, решил "выбить" этот симпатичный подвалчик уже под свой детский театр. Получилось. И вот мы уже более восьми лет здесь работаем.

- Что ж, срок немалый, уже какие-то итоги можно подвести.

- Итого? Не скажу, что мы выпустили уже очень много спектаклей. Наш принцип: не гоняться за количеством. Потому что с детьми очень легко опуститься до натаскивания. Это плохо. Пока головой и сердцем не пойму, зачем они здесь и что делают на сцене, - ничего не получится. Иначе все превращается в коммюнизм, кривляние, как во многих детских коллективах это происходит. Когда мне говорят: "Мы сделали спектакль за два месяца", - я не верю. Нельзя за это время с детьми сделать что-то стоящее. У нас ребята проходят полный цикл занятий - актерское мастерство, пластика, хор, вокал, сольфеджио. Кстати, бесплатно. Правда, и зарплата актерскую не получают...

Да, учеба продолжается все время с первого дня. Сейчас у нас три спектакля - "В детской" с музыкой Мусоргского, мюзикл Барта "Огювер" и "Слуги и господа" по пьесам Мольера. Очень любим готовить концертные программы, например, русских романсов, американских мюзиклов, военных песен. И все "поколения" артистов "проходит" через них. У нас был уже второй выпуск, и ребята всем составом пошли на факультет музыкального театра в РАТИ (ГИТИС), хотя, по правде говоря, они еще малы для него. Им только 16 - 17 лет.

- Это ваша цель - сделать из ребят профессиональных актеров? А если что-то другое заинтересует сильнее? Не ограничиваят ли их театр в этом смысле?

- Честно говоря, в этом есть проблема. То, что они получают здесь, и то, как мы к ним относимся, - все это очень разнится с тем, что будет во взрослой жизни, на улице, других театрах. Здесь они были одаренными детьми, их изначально любили. А там они - одни из многих. Надо будет искать работу, зарабатывать на жизнь. Но что можно сделать? Я предупреждаю, советую. Много лет они живут в особом микроклимате на прекрасном острове под названием Театр, и он подчиняет себе все. Зато жизнь у них крайне интересная. Мы много ездили по стране и по миру, поводили других к себе показывать. Театр, даже детский, не может существовать без гастролей, без интересных встреч. Одна такая встреча, кстати, судя по всему, будет иметь творческое продолжение. Сейчас у нас гости из Швейцарии - режиссер Рето Амбюен, который стажировался у Анатолия Васильева. Ему понравилась наша работа, и он решил приехать к нам с группой актеров Молодежного театра из Люцерна, чтобы поставить несколько фрагментов из пьес Шекспира, в которых действуют юные герои. Это будет композиция под названием

"Много шума из ничего" с музыкой Виктора Семенова. Мои ребята никогда на работе с другим режиссером и актерами. Надемся, эксперимент будет интересным для всех.

- Дети вырастают и упархивают из родительского гнезда...

- Вы затронули болезненную для меня тему. Шесть лет я начинался с ребятами, потом выпустил их, они стали студентами. А я опять возвращаюсь к началу - пришел новенький. Хочется ставить Шекспира, шедевры мирового репертуара, в общем, что-то солидное для взрослых. А сам себе я говорю: а разве то, что делает наш театр - несложно, несерьезно? Ведь у нас идет профессиональная работа: настоящие режиссеры, этюдный метод, разработка роли. С детьми каждый раз надо особый язык, не скатываясь до оскобления, но и не допуская панибратства. Это трудно, но оставить это дело я не могу.

- А какие дети к вам приходят? Есть ли такие, которых надо спасать от "улицы" и ее мерзостей?

- Устал отвечать. У нас не клуб работы с трудными подростками. Наш театр по другой части. Приходят ребята, что называется, "подкапанные". Проходят, между прочим, довольно большой конкурс. И бездельничать им мы, взрослые, не даем. Это главное. То, что они так

естественно играют, - это огромная ежедневная работа. У них опыта нет, и врать не учатся, поэтому на сцене им очень трудно, они зажимаются. Ведь это ошибка, что детям ничего не стоит быть на сцене естественными. Еще большая ошибка, когда говорят, что детей не надо учить актерской профессии. Надо то, что они делают на сцене а спектакле "В детской" (действие происходит в дворянской семье ровно сто лет назад) - им не близко. Когда они говорят на сцене "пленка" и "мымынка", "полно тебе, Варенька", "вы, право, странный какой-то, Миша", поют Мусоргского, читают молитву - они продельвают громадную душевную работу. И в конце концов все это становится частью и их жизни.

Мы хотим с помощью этих ребят ломать отношение взрослых к детям, как чему-то маленькому, миленькому, простенькому, замечательному, беспроблемному. Почему возникает проблема в 14 - 15 лет? Де потому, что в 6 - 7 лет на них не обращали внимания. Ликвидировать эту проблему при желании можно. Мы как бы берем на себя часть ее решения, создавая атмосферу искусства и заинтересованности именно этим, конкретным, ребенком. Культурная при этом интерес к "высокому"...

- А что сегодня это "высокое" дает детям для жизни?

- Я абсолютно уверен, что слушание классической музыки, особенно крупной формы - симфонии, сонаты - приучает к процессу мышления. Мозг у ребенка - "существует" ленивое, его надо все время подталкивать к работе. Классика нестандартна, поэтому заставляет следить за мелодией, за развитием темы, размышлять. Одновременно у маленького человека возникает образ. Сравненные дети читают лишь не "после" и воспевают в этом ужасе... На полноте режиссерских ролях. Я уж не говорю о содержании текстов и видеоряда. Музыка какая? Это замкнутый квадрат - четыре такта. Какие образы могут у маленького человека возникнуть? И мозг научается существовать в этом ужасе...

- Мне кажется, важнее всего, что ребята, пройдя вашу школу музыкального театра, выходят в мир интересных людей.

- Безусловно. В первую очередь, они учатся правильно общаться со сверстниками и взрослыми. Сцена фальшив не прощает. Приучаются быть партнером с юного возраста, потому что видят: взрослые с ними работают на полном серьезе. Они искусством занимаются!

Ирина ШВЕДОВА

... На снимках: А. Федоров репетирует: сцена из спектакля "В детской".

